

ФАКТОРЫ ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Б.К. Усманов, аспирант
Институт государства и права НАН КР
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-3-1-147-152

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы, связанные с геополитическими изменениями в регионах Центральной Азии в первые годы постсоветского периода. Ведь регионы Центральной Азии были центром экономических, политических и культурных ресурсов для ряда стран в классический и постклассический периоды. В статье автор показал быстрое распространение ислама на территорию Центральной Азии с постсоветского периода и в некоторой степени политическое значение религиозных законов. Было отмечено, что в постсоветский период ценности традиционной исламской религии несколько иные, а особое значение приобретают ценности радикальных религий. В упомянутой статье определено геополитическое положение ислама, а также проанализированы основные факторы процесса исламизации в странах, расположенных в Центральноазиатском регионе. Определено, что не все направления имеют определенное распространение в регионах Центральной Азии и что их деятельность быстро развивается. В статье автор проанализировал вопросы, связанные с возникновением таких движений, как возрождение ислама и создание исламского государства.*

***Ключевые слова:** постклассика, классика, постсоветский, исламский ренессанс, традиционный ислам.*

После распада социалистического лагеря ислам стал активизироваться во всех сферах общественной жизни стран Средней Азии. Это явление имеет несколько факторов, которые мы подробнее изучим в этой статье. В конце классического и постклассического периодов число людей, исповедующих исламскую религию, в мире почти возросло. По данным социологических исследований, число последователей ислама достигло 1,8 миллиарда, что составляет около четверти всего населения. В середине прошлого века приверженцы исламской религии начали объединяться в различные международные религиозные организации. Примером этого является создание официальной организации в Рабате в 1969 году. Этот процесс означает, что ислам начал приобретать геополитический характер не только на пространстве мусульманских стран, но и в глобальном масштабе.

Известный американский социолог и политолог Сэмюэл Филлипс Хантингтон всю свою жизнь посвятил работе над такими вопросами, как культура этнических групп, различия и конфликты между ними. Также в 1993 году он первым обосновал концепцию этнокультурного разделения цивилизаций в журнале «Иностранцы», впервые опубликовал ее в

1996 году в статье «Межкультурная вражда», а затем написал крупную работу под названием «Столкновение культур». В вышеупомянутой работе, изучая возрождение ислама и противоречие с другими цивилизациями, он писал: «Огромное количество мусульман обращаются к исламу как к источнику идентичности, смысла, законности, развития, могущества и надежды, которая была выражена лозунгом «Ислам – вот решение». Исламское возрождение по своему размаху и глубине – это последняя фаза в приспособлении исламской цивилизации к Западу, попытка найти «решение» не в западных идеологиях, а в исламе» [17, с. 162].

В рамках данной статьи мы рассмотрим возрождение ислама во всех мусульманских странах, а также то, как это влияет на мировую геополитику. Внутренняя и внешняя политика любого государства должна учитывать влияние места религии на общественное сознание в этой стране. Причина в том, что, если в этой стране произойдут политические перемены, религия обязательно проявит свое доминирование. В качестве примера можно привести то, что распад СССР открыл отличный путь для процесса исламизации в странах Центральной Азии.

Таким образом, в конце XX – начале XXI века Центральная Азия стала объектом геополитического пространства в эпоху глобализации. Ведь страны, расположенные в Центральной Азии, признаны родиной богатых минеральных ресурсов. Кроме того, следует отметить, что географически упомянутый регион граничит с Россией, Китаем и мусульманскими странами. Поэтому территория Средней Азии экономически, социально, торговая и т.д. служила объектом получения прибыли. Таким образом, все оседлые государства Центральной Азии считаются одними из немногих регионов, принявших ислам после распада Советского Союза. Ведь с момента обретения независимости вся их история тесно связана с мусульманской религией.

Одной из главных целей СССР на протяжении более семидесяти лет было формирование и развитие светского социалистического общества с идеологией «Религия – опиум для народа». Исходя из исторических фактов, в первые годы установления Советской власти, несмотря на запрет деятельности религиозных организаций, а также активные действия Коммунистической партии по созданию и развитию социальной инфраструктуры населения, религия сохранялась на определенном уровне среди населения. Хотя атеистическая деятельность советского правительства была острой, соблюдение религиозных верований в регионах Средней Азии в той или иной степени не могло сыграть никакой роли в развитии социалистического государства, особенно в деятельности политической и общественной жизни.

Можно отметить, что разложение социалистического лагеря не только создало условия для становления стран Центральной Азии суверенными государствами, но и открыл путь проникновению исламской религии в жизнь людей. Эту активность исламской религии можно наблюдать в быстром росте религиозных учреждений. В результате указанная точка зрения стала толчком к становлению и поступательному развитию религиозных высших учебных заведений. Таким образом, с распадом социализма началась история стремления к восстановлению исламской религии в Центральноазиатском регионе.

Конечно, в странах, где доминирует ислам, начинают набирать силу движения различных

направлений (теологических, политических, стратегических и т.д.). А в период модернизма и постмодернизма ислам стал основным инструментом, активно влияющим на внутреннюю и внешнюю политическую и социальную деятельность крупных государств Центральной Азии и мира. Поэтому вмешательство исламской религии в политическую жизнь стран стало основным объектом социальной и политической озабоченности стран мира. Основной движущей силой вмешательства религии в политическую жизнь государств Центральной Азии является разрушение механизма двоевластия и крах социализма.

В первые годы распада СССР обычные государства, проживающие в Центральной Азии, объявляли себя светскими государствами и старались избегать религии. Такой подход к религии не позволял исламскому миру напрямую вмешиваться в социальную и политическую жизнь населения. Тем не менее, политические деятели и религиозные лидеры стран, получивших независимость, начали совершать прогрессивный поворот как одно из единственных средств построения нового единого общества и создания суверенного государства.

В 1990-е годы государства Центральной Азии, получившие суверенитет на основе реформирования религиозной среды, отделили религию от государства и образовали неправительственную организацию под названием «Муфтият». Основная цель заключалась в том, чтобы работать в рамках ханафитского масхаба, которому раньше следовали муфтияты каждой страны, а не вмешиваться в политические процессы.

В то же время стали появляться религиозные течения, деятельность и идеология которых не соответствовали упомянутому выше масхабу. Религиозным течениям такого характера быстро удалось распространить свою деятельность на все регионы стран Центральной Азии. По мнению некоторых ученых, такие течения тайно велит свою деятельность еще с советских времен [5, с. 123-124]. Крах социалистической системы создал очень благоприятную среду для религиозных движений, осуществляющих подобную тайную деятельность. Причина в том, что им удалось усилить свое влияние в Центральной Азии.

Число таких течений, противоречащих принципам традиционного ислама, росло. Чтобы противостоять им или замедлить их деятельность, государства этого региона начали организовывать различные программы и мероприятия. Например, в Узбекистане начала работать государственная программа «Узбекчилик» с целью распространения в обществе исламских ценностей на основе национальной идеологии [5, с. 123].

Несмотря на то, что главы государств являются руководителями светского государства, все ограничения, применявшиеся к исламу в советский период, сняты. И эта деятельность правительства создала условия для строительства и развития мечетей и медресе в стране. В результате число паломников, совершающих хадж, начало резко увеличиваться с каждым годом. Постепенно эта тенденция быстро распространилась и на другие регионы Центральной Азии. В результате в странах Центральной Азии помимо светских университетов стали открываться богословские высшие учебные заведения. Кроме того, при поддержке глав государств было разрешено открыться религиозным организациям, и можно наблюдать, что в упомянутых регионах стали быстро развиваться религиозные праздники и религиозные законы.

В первые годы независимого существования независимых государств Центральной Азии, как бы они ни старались, вышеупомянутые религиозные течения выдвинули идею объединения всех государств этого региона и создания государства, основанного на принципах халифата [14].

В постсоветский период ислам играл важную роль во всех регионах Центральной Азии. Действительно, в первые годы падения Советской власти наблюдалось обнищание населения, отсутствие социально-экономической стабильности, рост трайбализма, авторитарного правления, беспрецедентный рост коррупции, хаос во всех сферах жизни общества, таких как образование, культура, искусство и экономика открыли путь для распространения исламских группировок.

Еще одним фактором, усилившим процесс исламизации в Центральной Азии, стало нарушение справедливости, которая является одним из особых ценностно-нормативных правил в религии. Воспользовавшись хаосом

первых лет независимости, религиозные лидеры выступили с идеями, противоречащими традиционным религиозным ценностям ислама. Подобный процесс заставил религиозных людей стремиться в политическую сферу, и на основе этого были выдвинуты требования сохранения и защиты религиозных интересов и ценностей.

По сравнению с другими регионами Центральной Азии влияние ислама в Кыргызстане в советское время и первые годы постсоветского периода было не очень сильным. Но даже в этом случае на территорию Кыргызстана повлияли религиозные верования соседних регионов. С 2000-х годов в Кыргызстане резко возросло количество мечетей и медресе, стала замечаться тенденция к повышению престижа мулл и имамов в народе. Многие священнослужители совершенствовали свое религиозное образование из-за границы. В связи с этим исследователь Аман Салиев в своей работе «Современная роль ислама в общественно-политическом пространстве Кыргызской Республики» подчеркнул следующее: «Основную часть населения республики [...] составляет молодежь. Люди в возрасте от 30 до 64 лет [...] полны решимости определить себя в рамках национально ориентированного ислама» [1, с. 122-153].

В первые годы независимости влияние ислама не было заметно даже в Казахстане. Однако во втором десятилетии независимости социологические исследования сообщили о резком росте религиозных убеждений на территории Казахстана. Результаты расследования показали, что «показатели численности и глубины религиозности населения возросли» [9, с. 35]. Также социологические исследования показали, что число верующих растет: «Увеличивается количество идеологически незрелой молодежи и студентов, которые подпадают под влияние проповедников фундаментального ислама. [...] В ближайшем будущем может быть высвобождена часть экономически и политически важного потенциала Казахстана, а это может привести к формированию нового поколения религиозных фанатиков» [9, 35].

Основной причиной усиления религиозных движений в Центральной Азии нельзя считать результат религиозной пропаганды. Действительно, главный фактор распространения ис-

лама можно увидеть в результатах экономических, социальных и политических отношений друг с другом. Потому что, основываясь на исторических исследованиях, мы также должны знать, что Центральная Азия считалась вершиной исламской религии и доктрин. Даже в период расцвета социализма исламская религия жила своими принципами как «религиозно-нравственными основами и системой ежедневных ритуалов, которые рассматривались как альтернатива существующей системе» [3, 10]. Поэтому, несмотря на период доминирования советского атеистического общества, это свидетельствует о том, что в регионах Средней Азии ислам на определенном уровне жил как форма духовного существования среди населения. В результате распространение ислама на высшем уровне в 30-летие постсоветского периода неудивительно.

Кандидат философских наук, доцент Семедов Семед Абакаевич изучил роль ислама в эпоху глобализации и обозначил его основные важные проблемы. По мнению исследователя, интеграция ислама с геополитикой вызвана глобализацией и стремительно развивающимися современными технологическими достижениями [16].

В XXI веке можно наблюдать, что процесс соединения религии с геополитикой резко усилился во всех религиях, при этом особое значение в реализации деятельности по соединению ислама с политикой имеют консерватизм, новаторство и мусульманство. Среди трех упомянутых направлений основной смысл исламизации восходит к политической природе религии, поэтому данная точка зрения показывает, что ислам был тесно связан с политикой даже тогда, когда он начал формироваться как религия. Особой частью доктрины мусульманской цивилизации является создание единого исламского халифата, объединяющего все мусульманские народы мира. Поэтому основные причины политизации ислама связаны с политическими, социально-экономическими и межэтническими вопросами. В связи с этим неудивительно, что страны, проживающие в Центральноазиатском регионе, сталкиваются с определенным уровнем беспокойства и угроз в условиях глобализации, поэтому никто не может гарантиро-

вать, что эти регионы не станут очагом религиозного конфликта.

Вообще исследований по исламскому вопросу много, но учёный З.С. Арухов, сделавший глубокий анализ исламского мира подчеркнул: «динамичной политической и социальной силы на мусульманской сцене и определяет повестку дня в отношении всего остального, оставаясь на вооружении оппозиции» [4, с. 20].

Если опираться на научные исследования, то, конечно, количество верующих в странах Центральной Азии увеличивается с каждым днем [7]. Однако большинство мусульман этого региона являются приверженцами ханафитской школы [12].

Число людей, исповедующих ислам, в странах Центральной Азии резко возросло по сравнению с первыми годами периода установления суверенитета. В качестве доказательства этого, большого размышления требуют результаты исследования места ислама в политической и общественной жизни в некоторых государствах Центральной Азии. Причина в том, что большинство жителей страны заявили, что не представляют своей жизни без религии. Например, по результатам социологического исследования, 94,8% населения считают себя мусульманами [8]. По словам Олимовых, относительно 73,7% таджики всегда ходят в мечеть, 50% молятся пять раз в день, 76,2% постятся во время Рамадана [6].

Известный учёный С. Мельков подверг критике процесс восстановления и развития религии государственными политическими институтами при изучении Центральной Азии, включая страны Средней Азии, Ближнего и Дальнего Востока, как имеющий прогрессивный характер [13, с. 27].

Одной из основных причин распространения исламизации в Центральной Азии является экономическая бедность. В 2011 году в рамках Программы развития ООН прошла крупная конференция по человеческому развитию, на которой обсуждались экономические, политические, социальные и другие вопросы Европы и стран СНГ. В нем были подняты актуальные вопросы во всех регионах Центральной Азии, живущих в условиях экономических трудностей. Также 32% населения Казахстана и 72% в Таджикистане, считаются «социально уязвимыми». Развился

обширный «неформальный сектор труда», охватывающий более 50% рынка труда в Центральной Азии [15].

Из-за влияния экономической бедности фанатизм молодых мужчин и женщин по отношению к религии рос с каждым днем и стал одной из главных проблем. В результате можно наблюдать, что возраст религиозного фанатизма в странах Центральной Азии год от года молодеет [2, с. 2-5].

Также было замечено, что качество жизни народов Центральной Азии в начале 90-х годов привело к тому, что ислам на определенном уровне сыграл роль в политике. Ведь открытие руководителями государства различных религиозных фондов для помощи населению, проведение религиозных кампаний среди народа, ежегодное открытие массовых мечетей и медресе напрямую открывали путь проникновению различных течений. В постсоветский период были созданы государственные структуры, а кроме того, стали создаваться организации религиоведов и муфтиев. Постепенно в Средней Азии открывались теологические университеты, медресе, частные коранические школы и другие популярные частные исламские кружки, возглавляемые в основном не имеющими высшего образования. Многие молодые люди видят в исламской оппозиции единственную возможность заявить политически о своей воле и высказать недовольство социальным положением [11, с. 303].

Некоторые направления ислама, которые объявляют «первых мусульман [...] моделью для нового мусульманского общества. Речь идет не о том, чтобы воссоздать жизнь исламского первобытного общества, скорее присоединится к духу этих мусульман, чтобы построить похожий порядок в настоящее время. Они стали инспирацией многочисленных реформистов и фундаменталистов в мусульманском мире» [10, с. 284].

Государства Центральной Азии, находившиеся в составе социалистического государства более 70 лет, после обретения независимости стали называть себя демократическими государствами, однако существовало немало трудностей в самостоятельном проведении социальных, политических и экономических реформ. Вновь созданное демократическое государство не могло получить никакого уровня независимости, изменив его в корне.

На основании изложенных выше фактов можно с уверенностью сказать, что экономический фактор проложил путь широкому распространению различных религиозных ценностей, противостоящих традиционной религии ислама. В заключение, исходя из вышеупомянутых экономических причин, сегодня в странах Центральной Азии ислам занимает определенное место во всех сферах общественной жизни, особенно в политике. Это, конечно, закономерное явление, но от принятия правильного решения из сложившейся ситуации зависит будущее развитие стран этого региона.

Библиографический список

1. Аман Салиев. Современная роль ислама в общественно-политическом пространстве Киргизской республики. – Москва, 2009. – С. 122-153.
2. Андреа Шмиц, Александр Вольтерс. Революция в Центральной Азии? «Арабская весна» как вызов для региона // Анализ Центральной Азии. – 2011. – № 43-44. – С. 2-5.
3. Арне К. Зайферт Политический ислам в Центральной Азии – противник или демократический партнер? Перевод с немецкого языка 2014. – Гамбург, ноябрь 2012. – С. 10.
4. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. – Махачкала, 1999. – С. 20.
5. Белоглазов А.В. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии. Учебное пособие. – Казанский университет, 2013. – С. 123-124.
6. Интервью с Саодатом Олимовой и Мусаффом Олимовым // Исследовательский Центр «Шарк» в Душанбе, декабрь 2010.
7. Центральная Азия расходится во мнении в вопросе о политической роли ислама, и сходится во мнениях касательно секулярного государства // Государственный Департамент, Бюро исследований, Анализ мнений, 6 июля 2000, М-95-00.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/ne-stoit-sozdavatstereotipy-cto-vtadzhikistane-vsezapreshcheno>.

9. Косиченко А.Г., Курганская В.Д., Назинбаева А.Н. Религиозные отношения в республике Казахстан. Исследования Центра гуманитарных исследований. – Алмата, 2006. – С. 35.
10. Малый мусульманский словарь 2008 (смотри в указанном месте), (Примечание 3). – С. 284.
11. Мари-Карин фон Гумппенберг, Удо Штейнбах. Центральная Азия: Словарь. – Мюнхен 2004. – 303 с
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ханафитский_маскаб.
13. Мельков С. Трансформация военной политики России под влиянием исламского фактора. «Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри». – М.: Фонд Карнеги за международный Мир, 2003. – С. 27.
14. Наумкин В.В. Радикализация ислама в Центральной Азии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamica.ru/islamism/?uid=97>.
15. Программа развития Организации Объединенных Наций, Региональное бюро ПРООН по странам Европы и СНГ. От трансформации к обществу для всех. Региональный доклад о человеческом развитии. – Братислава, 2011.
16. Семёдов С.А. «Причины политизации ислама в современном мире». – 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://religio.rags.ru/journal/2009/2009_3_17.pdf.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 162 с.

FACTORS OF ISLAM POLITICIZATION IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

В.К. Usmanov, *Postgraduate Student*

Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The article discusses issues related to the geopolitical changes in the regions of Central Asia in the early years of the post-Soviet period. After all, the regions of Central Asia were the center of economic, political and cultural resources for a number of countries in the classical and postclassic periods. In the article, the author showed the rapid spread of Islam to the territory of Central Asia since the post-Soviet period and, to some extent, the political significance of religious laws. It was noted that in the post-Soviet period, the values of the traditional Islamic religion are somewhat different, and the values of radical religions are of particular importance. The mentioned article defines the geopolitical position of Islam, as well as analyzes the main factors of the Islamization process in the countries located in the Central Asian region. It is determined that some areas have a certain distribution in the regions of Central Asia and that their activities are developing rapidly. In the article, the author analyzed the issues related to the emergence of such movements as the revival of Islam and the creation of the Islamic state.*

Keywords: *postclassics, classics, post-Soviet, Islamic renaissance, traditional Islam.*